

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 94(470.111)"18/19":271.2

**К вопросу о православных часовнях в тундрах
европейского Северо-востока в XIX-XX вв.**

Меньшакова Е.Г.¹

Аннотация. Настоящим исследованием делается попытка систематизации сведений о почти четырех десятках часовен, существовавших в пределах современных границ Ненецкого автономного округа в XIX - XX веках.

Ключевые слова: часовня, тундры европейского Северо-востока, самоеды (ненцы), пустозёры, поморы, промыслы, традиция.

**On the question of orthodox chapel in the tundras
of the European Northeast in XIX-XX centuries**

Menshakova E.G.¹

Abstract. This study attempts to systematize information about nearly four dozen chapels that existed within the modern borders of Nenets Autonomous region in XIX - XX centuries.

Keywords: chapel, tundra of European North-East, the samoyeds (Nenets), inhabitants of the parish Pustozersk, pomors, crafts, tradition.

¹Меньшакова Елена Геннадьевна, директор ГБУК «Историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник «Пустозерск», член Ненецкой региональной общественной организации «Общество краеведов». ул. Тыко Вылки, 4, 166000, г. Нарьян-Мар, Российская Федерация.

Menshakova Elena G., director of SBIC Historical, cultural and landscape Museum-reserve "Pustozersk", member of the Nenets regional public organization "Society of historians". Tyco Wilki str., 4, 166000, Naryan-Mar, Russian Federation.

E-mail: menschackova.eg@yandex.ru

© Е.Г. Меньшакова

Часовня – это простейшее выражение храма, от него она отличается меньшими размерами и отсутствием алтаря. Эти культовые постройки были предназначены для богослужения без литургии.

Практически все часовни в тундрах Европейского Северо-востока, за редким исключением, являлись промысловыми, устраивались по инициативе промысловиков, зачастую без санкции церковных властей. Их возводили в становищах – временных поселениях, образованных в местах рыбного, зверобойного промыслов, на побережье Белого и Баренцева морей, как правило, в устьях рек, на переправах через проливы, на мысах или вблизи ворг (кочевых путей) самоедов. Последнее объяснялось необходимостью взаимообмена и торговых отношений с жителями тундры. К сожалению, материалы об этих культовых постройках крайне разрознены.

О незаконном строительстве часовен свидетельствует большая группа документов Государственного архива Архангельской области с просьбами поморов¹ о разрешении или освящении уже построенной часовни.

Причины строительства часовен промысловики объясняли следующим образом: «Мы, отправляясь с сего места в открытое море для звериных, морских и рыбных промыслов,

¹Поморы (по Т.А. Бернштам) – особая группа северорусского населения, сложившаяся в конце XVIII – XIX веков на побережье Белого моря, с системой хозяйства, ориентированной на морские рыболовно-зверобойные промыслы.

чувствуем потребность помолиться и попросить у Господа помощи о благолепном плавании среди льдов, о промысле, как единственном средстве добыть себе насущный хлеб... и успешном возвращении к своей семье» [10]

Немаловажной была еще одна функция часовен – приют на время непогоды, в котором «не только можно укрыться, но и жить несколько дней» [4, С. 197]. «В часовне разрешалось в случае крайней нужды заимствовать вещи с обязательной последующей отдачей» [5].

Чаще всего часовня представляла собой вид деревянного амбара (3х3 или 3х4 сажени) с двускатной крышей без купола, с крестом или без креста на ней и одним, реже двумя, окнами. «Снаружи – это маленький деревянный домик с открытым крылечком. Внутри он состоит из узенького темного притвора и более просторной главной части» [4, С.196]. Иногда возле часовни устанавливались кресты.

Как правило, эти сооружения стояли незапертыми, чтобы быть доступными для всех желающих помолиться.

Внутри на деревянной полке и стенах были установлены и развешаны иконы, перед которыми висели лампы. На полке стояла глиняная посуда, в которой прихожане оставляли деньги и «недорогие украшения». Иногда на стене имелся шкафчик, в котором хранились восковые свечи и спички. «Под потолком на гладких жердях развешаны разноцветные пелены. На полу – шкуры неплюев¹, пыжиков², белого песка» [8]. Последние чаще всего были приношениями самоедов.

Известно, что центральное место среди икон в часовнях на Чиже, Конушином носу, Чёше, Пёше, Вельте, в Великовисочном и Оксине занимал образ Николая Чудотворца. Он считался вершителем судеб торговцев и путников, рыбаков и моряков, терпящих опасности на северных водах, а также покровителем всего населения северных краев.

¹Неблүй (неплүй) – шкура двух с половиной – трехмесячного теленка северного оленя, снятая летом в конце июля – августе. Шкуры летних телят весьма ценятся. Из них шьется ненецкая верхняя женская одежда, малицы и совики.

²Пыжик – шкура теленка северного оленя в возрасте до 1 месяца. Из шкурок ненцы шьют детскую верхнюю одежду (малицы) и головные уборы.

Часовни в становище Белушье, в Нижней Пеше, на Югорском Шаре были официально освящены в честь святого.

Никола почитался даже некрещеными самоедами, олицетворяя небесного бога, помогающего в охоте (ловле птиц) и рыболовстве. По верованиям ненцев, он был главным помощником Нума¹ и охранял человека на охоте от хищных зверей, каким-то образом давал человеку знать, что ему грозит опасность при охоте на белых и бурых медведей, диких оленей и на морских промыслах [12].

В часовне становища Становой Шарок (о. Колгуев) в начале XX века было 4-5 икон – «образа Богородицы и нескольких святых», в часовне в устье р. Черная (Канинская тундра) – икона Христа [9, С.225 – 227]. Из некоторых по окончании сезона иконы вывозились в приходские храмы или в дома владельцев.

Иконы из часовни на Конушином носу (Канинская тундра) с образами Николая Чудотворца, Зосимы и Савватия Соловецких и Воскресения Господня в межсезонье хранились попеременно в Мезенской соборной и Кузнецкослободской церквях. Иконы часовни на Югорском шаре принадлежали Преображенской церкви в Пустозерске. Из часовни в становище Белушье образа на зиму вывозились в дома их владельцев – мезенских мещан [9, С. 220-228].

Появление значительного количества часовен в западных тундрах европейского Северо-востока (Канинской и Тиманской) было связано, на наш взгляд, с активным и достаточно поздним (XVII-XVIII века) освоением этих земель поморами в ситуации иноплеменного (иноконфессионального) окружения. В религиозно-мифологическом плане оно осмыслялось как наступление на нечистое (языческое) пространство самоедского мира с целью его очищения (воскрешения). Границы этой преобразенной земли и закреплялись возведением крестов и часовен [11].

Количественное соотношение часовен в разных районах тундры позволяет говорить о той и или иной степени освоенности территории русским населением. Поскольку в промысловом отношении лучше всего был освоен поморами именно западный берег Канина (там был сосредоточен наважий и зверобойный промыслы, было больше всего промысловых изб

¹Нум – верховное божество ненцев.

и становищ), именно там находилось более всего часовен - 12, тогда как на восточном только 6.

Экономические интересы пустозеров¹ в Большеземельской тундре и на острове Колгуев были закреплены часовнями на Югорском шаре, на Варандее и в становищах Становой Шарок и на р. Пушной на острове Колгуев.

Кроме своего обычного назначения – удовлетворять религиозным чувствам населения, стены часовен могли служить материалом для своеобразной летописи событий становища, «своеобразным почтовым ящиком», где каждый может оставить о себе весточку. Например, стены часовни в Чиже сплошь были исписаны сообщениями о посещавших ее людях [4, С.197].

С конца XVII века православные часовни в России получили устойчивую связь со старообрядческим движением, превратившись в один из наиболее значимых символов идеологии беспоповщины.

Учитывая сильное распространение старообрядчества среди выходцев с Мезени и тайное покровительство старопечатным обрядам и книгам со стороны пустозеров, нельзя исключать того факта, что построенные вдали от церковных и светских властей промысловые старообрядческие часовни оставались единственной разновидностью храмов, признаваемой ревнителями «истинного благочестия».

В глазах представителей власти часовни ассоциировались с приходской автономией, а совершаемые в них обряды менее всего поддавались контролю. Оба эти мотива предопределили исключительно сложное, по большей части отрицательное отношение духовной и светской власти к часовням и связанной с ними обрядности.

К старообрядческим можно отнести часовни на Черном мысу на р. Индиге в 20 верстах от устья, устроенную в 1843 году ревнителем древлего благочестия В.Ф. Поповым «со старинными иконами в киотах из красного дерева»; в выселке Каменное (Курабас), построенную братьями Поповыми и А.В. Кожевиным в 1907 году; и часовню в местечке Пожарище на р. Оме, построенную мезенскими староверами из д. Сафоново

¹Пустозеры (по Т.А. Бернштам) – жители приморских низовий р. Печоры (Пустозерской волости), основу хозяйства которых составлял речной рыболовный промысел.

Евдокимом и Василием Окуловыми на предполагаемом месте самосожжения (гари) скитян 1744 года.

По словам спутника Б.М. Житкова в его путешествии по тундрам, мезенского помора Ф. Увакина «многие из находящихся в настоящее время в часовнях канинских становищ икон попали сюда из больших Койденских скитов. Очень многие из теперешних жителей сел Койда, Долгой щельи и др. - мужчины и женщины в детстве обучались грамоте и священному писанию в этих скитах» [6, С. 35].

Как правило, часовни строились сообща: крестьянами, совместно осуществляющими промысел, выходцами из одного села¹, прихожанами одного прихода², иногда (как часовня в Белушье) на вырученные от общего промысла деньги [9, С. 224].

Устроители храмов становились и их попечителями – жертвовали доходы от промыслов на обустройство, покупку икон, свечей.

Зажиточные оленеводы, крестьяне и мещане устанавливали в тундрах свои часовни. Так, мезенский мещанин-олeneвод Григорий Антипин построил часовню на Микулкином носу (полуостров Канин), промышленник и владелец десятитысячного стада оленей А. Сумароков из с. Оксино Пустозерской волости – часовню на р. Пушной на острове Колгуев.

В тундрах европейского Северо-востока известно четыре часовни, построенные силами новокрещеных самоедов. Две из них расположены в Канинской тундре – часовни на реке Шойна (первой половины XIX в) и Чёша (1882 г.) - и две на острове Колгуеве: в становище Становой Шарок, построенная неким самоедом Семеном до 1856 года, и на реке Песчанка, построенная в 1916 г. самоедами Николаем Талеевым и Фадеем Логеем³. Как видим, выходцы из западных тундр, как ранее принявшие православие и более тесно контактирующие с

¹ Часовня в устье р. Черной была построена крестьянами-промышленниками с. Долгощелье Мезенского уезда.

² Часовня на р. Варандей (Большеземельская тундра) установлена прихожанами Богоявленского прихода с. Тельвиска (Нижнепечорье).

³ Часовня была срублена в с.Тельвисочном (на р. Печоре) и доставлена на остров на карбасе А.В. Хабарова.

русскими, проявляли особое рвение в плане установления тундровых храмов.

Известно также, что самовольно установленная часовня на реке Волонга (Тиманская тундра) строилась совместными усилиями крестьян Дорогорской волости Мезенского уезда и двадцатью тиманскими самоедами во главе с Филиппом Варницыным. Причины такой кооперации кроются, вероятно, в совместном промысле.

Известно, что одна часовня в крае - на Урдюжских озерах (Малоземельская тундра) - построена по обету. Она установлена в 1914 году на средства зажиточного крестьянина с. Великовисочное Н.П. Дитятева в память благополучной переправы обоза через озеро.

Небольшие культовые сооружения устраивались в местах гибели людей. Кроме Омской часовни известен небольшой храм в 7 километрах от Юшино (Нижнепечорье), который был установлен на могиле корабельного священника. Место это почиталось у пустозёров святым. Без «визита к попу» не начинали лов и не оправлялись домой [7].

Удаленность нижнепечорских селений на большие расстояния от Пустозерска, являвшегося до середины XIX столетия центром единственного в волости прихода, необходимость сопричастности христианской жизни, отсутствие должного пастырского надзора привело к появлению в конце XVIII- начале XIX века незаконно устроенных часовен в крупных селах Нижнепечорья – Великовисочном (часовня устроена в частном амбаре Тимофея Федорова Шалькова), Оксино (в общественном амбаре) и в Куде (в честь образа Скорбящей Богоматери в белом покое крестьянина Ивана Васильевича Хаймина) [2].

Несмотря на то, что после рапорта епископу Архангельскому и Холмогорскому Парфению, в 1810 году образа из часовен были изъяты в приходские храмы Пустозерска, часовни в этих населенных пунктах существовали и в 1839 году. «По справкам в клировых ведомостях, представленных благочинным Большеземельским священником И. Поповым за 1839 год, оказалось, что в Пустозерском приходе.... находятся две деревянные часовни в деревнях Великовисочной и Оксинской, но с какого дозволения и по чьему благословию построены неизвестно: часовни, находящиеся в Куйской деревни, по клировым ведомостям незначимы» [3]. В середине

XIX века часовни в этих селениях сменили официально разрешенные епархиальным начальством храмы, построенные на средства прихожан.

Судьба тундровых часовен в годы Советской власти была более радужной, нежели церквей. Некоторые из них сохранились и были посещаемы оленеводами, промысловиками. Активное их разграбление началось с конца 1950-х годов, когда в тундре начались серьезные изыскательские работы. Лишь небольшая часть икон и имущества из часовен на р. Малая Крутая и Ома отложилась в собрании Ненецкого краеведческого музея.

До нашего времени (до начала 2000-х) сохранились, хоть и в полуразрушенном состоянии, 9 культовых зданий. Одно из них, в Нижней Мгле, признано памятником истории и культуры Ненецкого автономного округа.

С конца 1980-х годов в ненецких тундрах возобновилась традиция устройства часовен. Но это уже тема другого исследования.

Литература и источники

1. Бернштам Т.А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1978. 176 с.
2. Государственный архив Архангельской области. Ф.29. Оп. 4. Т. 1. Д. 441. Л. 13.
3. Государственный архив Архангельской области. Ф.29. Оп.4. Т.2. Д. 1658. Л. 8.
4. Григорьев С.Г. Полуостров Канин. Москва, 1929.
5. Евсюгин А.Д. Ненцы архангельских тундр. Архангельск, 1979. С. 101.
6. Житков Б.М. По Канинской тундре // Отчеты экспедиции Императорского Русского географического общества на Канин полуостров в 1902 году. СПб., 1904. Т.XLI. № 1. С.35.
7. Кожевин И. Развитие рыбных промыслов на Печоре // Няръяна вындер. 1969. № 78. С.3.
8. Ненецкий краеведческий музей. № 292 ВХ. Из воспоминаний В.П. Самойлова об Омской часовне.
9. Окладников Н.А., Матафанов Н.Н. Тернистый путь к православию. Архангельск, 2003. С. 225 – 227.

10. Пермиловская А.Б. Часовни в традиционной культуре Русского Севера // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Т. 1. С. 248.
11. Теребихин Н.М. Сакральная география Русского севера. Архангельск, 1993. С. 72.
12. Хомич Л.В. Коллекция МАЭ по этнографии ненцев // Собрания музея антропологии и этнографии АН СССР. Л., 1980. С. 52-53.

Reference

1. Bernshtam T.A. Pomory: Formirovanie grupy i sistema hozjajstva. Leningrad. Nauka, Leningradskoe otdelenie. 1978. . – 176 s.
2. GAAO. F.29. Op. 4. D. T.1441. L. 13
3. GAAO. F.29. Op.4. T.2. D.1658. L. 8
4. Grigor'ev S.G. Poluostrov Kanin. Moskva, 1929. S. 197
5. Evsjugin A.D. Nency arhangel'skih tundr. Arhangel'sk, 1979. S. 101.
6. Zhitkov B.M. Po Kaninskoj tundre//Otchety jekspedicii Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva na Kanin poluostrov v 1902 godu. SPb., 1904. T.XLI. № 1. S.35
7. Kozhevin I. Razvitie rybnyh promyslov na Pechore//Njar#jana vynder. 1969. № 78.
8. NKM. №929 VH. Iz vospominanij V.P. Samojlova ob Omskoj chasovne.
9. Okladnikov N.A., Matafanov N.N. Ternistyj put' k pravoslaviju. Arhangel'sk, 2003. S.225 – 227.
10. Permilovskaja A.B. Chasovni v tradicionnoj kul'ture Russkogo Severa//Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. №4. Т. 1. S. 248.
11. Terebihin N.M. Sakral'naja geografija Russkogo severa. Arhangel'sk, 1993. S. 72.
12. Homich L.V. Kollekcija MAJe po jetnografii nencev//Sobranija muzeja antropologii i jetnografii AN SSSR. L., 1980. S. 52-53.

Приложение №1

№ п. п.	Название и местоположение часовни	Время строительства	Строитель	Современное состояние
1	Часовня в д. Чижа (Канинская тундра), в 40 верстах от с. Несь	Нет данных	Мезенские промышленники	Разобрана в 2011 г. Тогда же установлена и освящена новая
2	Часовня на первом горбу (бывшие «Избушки на низу») между устьем Чижи и становищем Горбы	Нет данных	Нет данных	Нет сведений
3	Часовня на р. Яжма (Канинская тундра)	1890 г.	Мезенские промышленники	Нет сведений
4	Часовня во имя Николая Чудотворца на Конушином носу (Канинская тундра), в 120 в. от с. Несь	До 1835 г.	Мезенские мещане – промышленники	Нет сведений
5	Часовня в устье р. Черной (Канинская тундра), в 60 верстах от с. Несь, вблизи кочевого пути канинских ненцев.	1863 г.	Крестьяне-промышленники с. Долгощелье Мезенского уезда	Нет сведений
6	Часовня на р. Малая Боровая (Канинская тундра)	Нет данных	Нет данных	Нет сведений
7	Часовня в становище Горбы (Канинская тундра) на р. Чиже	Нет данных	Нет данных	Нет сведений
8	Часовня на р. Малая Крутая (Канинская тундра)	Нет данных	Нет данных	Нет сведений
9	Часовня на устье р. Большая Шомокша (Канинская тундра)	Конец 19 в.	Мезенские промышленники	Нет сведений
10	Часовня на р. Большая Кия (Канинская тундра)	Ранее 1902 г.	Мезенские промышленники	Полуразрушена
11	Часовня на р. Малая Кия (Канинская тундра)	Ранее 1902 г.	Мезенские промышленники	Полуразрушена

12	Часовня на р. Шойна (Канинская тундра), в 10 верстах от устья	Первая половина 19 в.	Новокрещенные самоеды Канинской тундры	Не существует
13	Часовня на р. Местной (Канинская тундра), в 1 версте от моря	Нет данных	Нет данных	Нет сведений
14	Часовня на р. Большая Бугряница (Канинская тундра), в 2 верстах от устья	Нет данных	Нет данных	Нет сведений
15	Часовня на Микулкином Носу (Канинская тундра), у устья р. Северная Камбальница, в 250 верстах от с. Несь	1863 г.	Мезенский мещанин-оленовод Григорий Антипин	Нет сведений
16	Часовня на р. Чёша (Канинская тундра)	1882 г.	Построена самоедами	Нет сведений
17	Часовня на левом берегу р. Перепуск (Канинская тундра), в 5 верстах от устья	Нет данных	Нет данных	Нет сведений
18	Часовня в д. Нижняя Мгла (Канинская тундра)	Нет данных	Нет данных	ОКН регионального значения. Полуразрушена
19	Часовня на р. Мада Яха (Канинская тундра)	Нет данных	Нет данных	Нет сведений
20	Часовня на р. Ярни Яха (Канинская тундра)	Нет данных	Нет данных	Нет сведений
21	Часовня на р. Ома (Канинская тундра), в 15 км выше по реке от с. Ома, на левом берегу (ур. Пожарище)	Начало XX в.	Окуловы Евдоким и Василий, жители д. Сафоново (Мезенского уезда)	Сожжена в 1970-х гг., на её месте построена новая

22	Часовня (с 1873 г – во имя Святого Николая Чудотворца) на р. Пёша (Тиманская тундра). Становище Белушье. С 1875 г. – в ведении Тиманской церкви.	До 1839 г.	Мезенские крестьяне. Построена на вырученные от промысла деньги. В 1870 - крестьяне Дорогорской волости Мезенского уезда, проживавшие на р. Пеше Егор Кыркалов, Семен Коткин и Прокофий Анфимов (с р. Омы)	Не существует
23	Часовня во имя Николая чудотворца в Нижней Пеше.	1878 г.	Крестьяне Нижнего селения по р. Пеше, Егор Федорович Кыркалов,	Не существует
24	Часовня на Черном мысе на р. Индиге (Тиманская тундра), в 20 верстах от устья	1843 г.	Мезенский мещанин Василий Федотович Попов	Нет сведений
25	Часовня на р. Волонга (Тиманская тундра)	Вторая половина 19 в.	Самовольно крестьянами Дорогорской волости Мезенского уезда и 20 тиманскими самоедами во главе с Филиппом Варницыным.	Нет сведений
26	Часовня в д. Терентьевской (Волоковая)	1918 г.	Прошение на строительство подано крестьянами деревни	Неизвестно, была ли построена.
27	Часовня во имя иконы Божьей Матери «Нечаянная радость» на Урдюжских озерах (Тиманская тундра)	1914 г. (?)	Н.П. Дитятев, крестьянин с. Великовисочное, по обету.	Перестроена В.Ф. Семяшкиным в 1989 г. Сгорела в 2011 г.
28	Часовня на р. Сойма (Малоземельская тундра)	Нет данных	Нет данных	Не существует

29	Часовня в выс. Каменное(Малоземельская тундра)	1907 г.	Василий Петрович Попов, Иван Петрович Попов, Александр Васильевич Кожевин – жители выселка Каменное	Не существует
30	Часовня в с. Великовисочное	1802 г.	Тимофей Федоров Шальков	Не существует
31	Часовня в общественном амбаре с. Оксино	1790 г.	Нет данных	Не существует
32	Часовня в Юшино на могиле попа (Нижнепечорье), ниже Юшина в 7 км	Начало 20 в.	Нет данных	Не существует. Сгорела.
33	Часовня во имя Николая Чудотворца на Югорском шаре (Большеземельская тундра). Приписана к Пустозерскому приходу.	Середина 19 в.	Пустозерские промышленники, ходившие на о. Вайгач.	Не существует
34	Часовня на Югорском шаре.	1886 г.	Сибирский потомственный почетный гражданин Александр Михайлович Сибиряков.	Не существует
35	Часовня на р. Варандей (Большеземельская тундра). Приписана к Тельвисочному приходу	1885 г.	Константин Копытов, Петр Тимофеевич Банин, Павел Петрович Кожевин, прихожане Тельвисочного прихода	Не существует
36	Часовня в становище Становой Шарок (о. Колгуев), на восточном берегу острова, в 4 милях от р. Порачиха	До 1856 г.	Самоед Семен	Не существует
37	Часовня на р. Песчанка (о. Колгуев), в 45 верстах от Спасской церкви острова	1916 г. построена новая, взамен разваливающейся	Самоеды Николай Талеев, Фадей Логей, проживавшие на о. Колгуев	Не существует

38	Часовня в становище на р. Пушной (о. Колгуев)	До 1894 г.	Александр Сумароков, промышленник с. Оксино Пустозерской волости, собственник 10 000 олений.	Не существует